

ВОВЛЕЧЕНИЕ ЦЫГАНСКОГО НАСЕЛЕНИЯ В КОЛХОЗНОЕ СТРОИТЕЛЬСТВО НА УРАЛЕ В КОНЦЕ 1920-х – 1930-е ГОДЫ*

М.С. Каменских, *Пермский федеральный исследовательский центр УрО РАН*

На основании не публиковавшихся ранее архивных материалов и данных учета населения реконструируются события, связанные с созданием цыганских колхозов на Урале в конце 1920-х–1930-е годы. Опираясь на имеющуюся историографию вопроса и источники, автор дает характеристику особенностей и эффективности этой политики на Урале на примере колхозов «Нэви бахт» и «Красный восток». В статье также представлен этнодемографический анализ цыганского населения Урала в 1920-е годы.

Ключевые слова: *цыгане, национальная политика большевиков, колхозное строительство, социальная мобильность, этнические признаки.*

История цыган в России в различные периоды неразрывно связана с историей национальной политики, особенно в период СССР, когда население разных национальностей активно вовлекалось в общественную и экономическую жизнь с целью демонстрации преимуществ нового советского режима над предыдущим царским, а также над странами Запада [12, с. 168–169]. При этом приветствовалось создание колхозов или артелей по национальному признаку, а вовлечение «отсталых народов» в передовые формы хозяйства повсеместно провозглашалось одной из важнейших задач национальной политики [16, с. 18]. В этом плане политика в отношении цыган приобретала особое значение, так как цыгане как в РСФСР, так и в соседних странах, как правило, вели изолированный образ жизни и являлись серьезной социальной проблемой для правительств многих стран. Естественно, вовлечение цыганского населения в советский образ жизни могло

быть стать еще одним важным преимуществом советского режима. Вероятно, поэтому советское правительство уделяло цыганам особое внимание. В конце 1920-х–1930-е годы по всей РСФСР, в том числе на Урале, с разной долей успешности создавались цыганские колхозы, которых по всему СССР, по данным газеты «Романы зоря» (Цыганская Заря), было создано около 30 [9, с. 55–56].

Данный вопрос уже нашел отражение в трудах ряда историков. Впервые к проблематике цыган и кооперативного движения обратился историк Н.И. Платунов в монографии «Переселенческая политика советского государства и ее осуществление в СССР». В отдельном параграфе, посвященном цыганам, автор касается истории цыганских колхозов, в том числе на Урале. Однако ограниченность методологической базы не позволила рассмотреть данный исторический процесс вне рамок классовой теории [14]. Богатый в этнографическом и фактологическом отношении

* Исследование выполнено в рамках гранта РФФИ № 17-31-00008 «Этнокультурное пространство Урала: идентичность, культура, взаимодействие».

материал по кооперативному движению цыган представлен в монографии Н. Деметер, Н. Бессонова и В. Кутенкова «История цыган – новый взгляд», изданной в 2000 году. Авторы подробно касаются истории цыган, особенностей отдельных этнографических групп этого народа. Между тем следует отметить, что данная работа, несмотря на обширный полевой материал, по мнению целого ряда критиков, имеет некоторые недостатки в изложении фактов и их научной интерпретации [13, с. 160–162]. Монография стала частью историографической традиции и активно цитируется. История и особенности этнографических групп цыган Урала представлены в работах А.В. Черных. Автор описывает этнические признаки цыганских этнографических групп, характер расселения и особенности миграционных циклов в границах Урала [18, 19].

Большое внимание истории цыганских колхозов в монографии «Цыганские судьбы. История, труд, этнография» уделяет В.И. Иващенко. Автор предлагает собственную периодизацию, раскрывает деятельность и обстоятельства создания цыганских колхозов Юга России и Поволжья [9]. Однако наиболее полный анализ истории цыган на Урале в этот период, их отношений с органами власти, на наш взгляд, принадлежит А.П. Килину [9, 10]. К вопросу кооперации цыган автор обращался несколько раз, в том числе рассматривая такие важные проблемы, как мотивы участия цыганского населения в колхозном строительстве, мероприятия властей по отношению к цыганам. Автором введен в научный оборот большой массив источников, часть которых была использована при написании данной статьи. Между тем работа А.П. Килина могла быть дополнена материалами этнодемографического анализа структуры цыганского населения, а также рядом не публиковавшихся ранее архивных документов [10, с. 216].

Основными источниками по истории цыган Урала в 1920–1930-е годы являются статистические материалы и делопро-

изводственная документация из фондов Государственного архива Свердловской области (ГАСО) № 88-р [3–6], материалы по подготовке, проведению на Урале и итогах Всесоюзной переписи населения на Урале [2, 7]. Важным источником служат материалы совещаний и публикации в журналах «Революция и национальности» (под авторством С. Бриля) и «Советское строительство». В статьях представлены некоторые статистические сведения, данные совещаний и выступлений на них первых лиц страны по вопросу решения проблемы цыган [1].

На сегодняшний день сохранились сведения о существовании в Свердловской области в 1930-е годы пяти цыганских колхозов, два из которых работали более года. Речь идет о колхозе «Нэви бахт» («Новое счастье») Бисарского сельсовета Сарапульского района и колхозе «Красный Восток» Рябковского сельсовета Чернушинского района. В Куединском районе известно о существовании цыганских колхозов «Новая жизнь» и «Колхоз им. Сталина», которые возникли «по инициативе самих цыган». Однако об их деятельности ничего неизвестно. Возможно, они только планировались к созданию или перестали существовать в первое время после образования. Со слов заведующего отделом национальностей облисполкома, это произошло по вине районных организаций, которые не уделяли проблемам цыган должного внимания [3, с. 41]. В 1935 году была попытка создать новый цыганский колхоз в деревне Караморка Чернушинского района, но о ее результатах также не осталось документов [3, с. 45].

В данной статье оценка эффективности вовлечения цыган в колхозное строительство будет дана на примере создания и существования цыганских колхозов на Урале.

Работа по вовлечению цыган в колхозное строительство на уровне страны началась в 1926 году. При Переселенческом комитете Наркомзема РСФСР была создана комиссия по землеустройству трудящихся цыган. В состав комиссии были

включены представители Наркомзема РСФСР, отдела национальностей ВЦИК и Всероссийского Союза цыган [10, с. 205]. Порядок деятельности комиссии был закреплен постановлением ЦИК и СНК СССР от 1 октября 1926 года «О мерах содействия переходу кочующих цыган к трудовому оседлому образу жизни» [15]. Состав комиссии был утвержден на заседании президиума ВЦИК 25.10.1926. Первоначально планировалось, что комиссия запросит в облисполкомах полные сведения о количестве, месте кочевков цыган, их поименные списки с указанием «профессиональной, материальной и имущественной обеспеченности» [4, с. 12]. В специальной инструкции облисполкомам пояснялось, что при регистрации цыган они должны иметь в виду, что заявители при устройстве должны иметь собственные денежные средства, поскольку государственной субсидии для обустройства на новом месте будет недостаточно. Соответствующие разъяснения местные органы должны были делать цыганским семьям, если те будут обращаться за получением земельных участков [4, с. 12].

20 февраля 1928 года ВЦИК выпустил постановление «О наделении земель цыган, переходящих к трудовому оседлому образу жизни» [4, с. 2 об]. Согласно этому документу, цыгане, желавшие получить землю, должны были подать заявление в земельные органы или исполком по месту своего нахождения, а ответственные служащие на основании этих заявлений – составить поименные семейные списки цыган. Цыганам разрешалось обращаться и за наделением земель для индивидуального хозяйства, но в приоритете должны были оставаться коллективные формы, такие как артель, коммуна или товарищество. Цыгане имели право пользоваться всеми льготами, распространявшимися на переселенцев, согласно советскому законодательству [4, с. 2 об].

Заниматься цыганским вопросом в советском правительстве было поручено Народному комиссариату земледелия (Наркомзем), так как именно это ведомст-

во на тот момент отвечало за кооперацию и переселенческую политику. В специальной инструкции от 11 июля 1928 года Наркомзем обязывал земельные органы на местах «направлять особые заботы на земельное устройство цыган, заявивших о желании перейти к занятию сельским хозяйством и оказывать им в этом возможное содействие» [4, с. 2 об]. 4 сентября 1928 года инструкция была разослана ответственным уполномоченным при президиуме всех окрисполкомов [4, с. 1]. В письме ВЦИК к инструкции сообщалось, что отдел национальностей ВЦИК обращает внимание на необходимость всемерной популяризации идеи перехода кочующих цыган к оседлому трудовому образу жизни, для чего рекомендует войти в контакт со всеми организациями, ведущими работу среди национальных меньшинств, и использовать наиболее сознательных, передовых цыган-трудовиков [4, с. 3].

По данным Всесоюзной переписи населения 1926 года, в Уральской области было учтено 1997 цыган, в том числе 47% мужчин и 53% женщин. Цыгане обладали одним из самых низких уровней грамотности – всего около 6%. Более всего цыган было зафиксировано в Ишимском (25%), Курганском (22%) и Тюменском (17%) округах [2, с. 107–123]. Курганский округ, как наиболее населенный цыганами, упоминается и в переписке облисполкома с окружными исполнительными комитетами по вопросу учета состава национальных меньшинств, проживающих в Уральской области 1924 года, которая предшествовала переписи [7]. Однако цыганские колхозы появились в других территориях, что косвенно указывает на инициативу их создания со стороны цыганского населения. Если бы идея создать цыганский колхоз принадлежала областным властям, наверняка он был бы создан в Ишимском или Курганском округах, где также имелся переселенческий земельный фонд.

31 января 1927 года Малый президиум уральского областного исполнительного комитета рассматривал вопрос «Об учете

в Уральской области цыган, желающих заняться сельским хозяйством». По итогам заседания было решено предложить Областному земельному управлению в срочном порядке приступить к выполнению постановления ЦИК и СНК от 01.10.1926 об учете цыган, желающих заняться сельским хозяйством» [4, с. 9]. Вероятно, необходимость рассмотрения данного вопроса была продиктована инициативой со стороны цыганского населения. Этому нет конкретных доказательств, однако известно, что в 1927 году в Кунгурском округе работал уполномоченный Всероссийского союза цыган И.А. Каминский, который содействовал размещению 6 цыганских семей [4, с. 7]. Но никаких реальных последствий эта работа не принесла, хотя к этому времени по республикам и областям СССР уже было создано свыше 40 цыганских колхозов, обсуждался вопрос об административном выделении цыганского района [17, с. 62].

Оживление интереса к цыганам именно на Урале фиксируется в 1932 году, когда ВЦИК принял постановление «О состоянии работы по обслуживанию трудящихся цыган» от 1 апреля 1932 года. Согласно этому документу, местным властям рекомендовалось укреплять возникающие цыганские колхозы, вовлекать цыган, владеющих ремеслами (кузнецы, лудильщики, шорники), на работу в мастерские при МТС, содействовать укреплению существующих артелей и созданию новых, открывать школы для цыган и обратить внимание на проблемы защиты материнства» [3, с. 10]. В.И. Иващенко подчеркивает, что наибольшее количество колхозов по всей стране было создано именно в этот период [9, с. 52].

На Урале по инициативе цыган в 1933 году возникло два цыганских колхоза: «Нэви бахт» («Новое счастье»), состоящий из 23 хозяйств и 95 человек в Сарапульском районе, и «Красный Восток» из 27 хозяйств в Чернушинском районе [3, с. 22].

А.П. Килин справедливо подчеркивает, что создание цыганских колхозов оз-

начало не только наделение цыган земель, но и обеспечение их всем необходимым инвентарем, лошадьми и т.д. Естественно, для цыган, которым все труднее было адаптироваться к новой экономической системе, исключая товарно-денежные отношения, идея получения льгот была важным стимулом при принятии решения пойти на сотрудничество с властями. Этим мотивация цыган на вступление в колхозы в осеннее время отличалась от мотивации других переселенцев, которые планировали создание колхозов весной, чтобы лето отработать на новой земле. [11, с. 193–194]. Судя по отдельным признакам, о которых будет сказано ниже, данные цыгане принадлежали к этнографической группе русских цыган, для которых характерны кочевки в летний период, а в зимний период – остановки на постоя в деревнях. Учитывая, что цыгане исторически довольно легко воспринимали все новое в организации быта [18], идея перезимовать в статусе колхоза не противоречила их жизненному устою. Тем более, что за это им полагались переселенческие льготы.

История создания и характер работы крестьянских колхозных хозяйств позволяют оценить эффективность советской политики в отношении цыган в рассматриваемый период.

О колхозе «Нэви бахт» известно, что он существовал, когда в Сарапульском районе наблюдался большой наплыв кочующих цыган, расселившихся вокруг Сарапула, всего около 300 человек. Из расселившихся выделилась инициативная группа, которая вошла с ходатайством в Райисполком о выделении им земли. Колхоз был открыт 21 октября 1933 года в п. Мельничный Бисарского сельсовета. В течение года после создания у колхоза сменилось три председателя. Частая смена председателей вызвана расслоением внутри колхоза. Земля для цыган нарезалась от других колхозов, что «создало атмосферу «антицыганизма». Новые колхозы руководство района открывать отказалось [3, с. 42].

Обустройство цыган происходило с проблемами, поскольку помогать им обязали местные колхозы. Как следует из записки и.о. отдела национальностей облисполкома А. Садыкова «О состоянии работы по трудовому устройству и социально-культурному обследованию трудящихся цыган по Свердловской области», датированной 28 мая 1934 года, местные колхозники по разным причинам отказывались принимать у себя цыган, председатель Бисарского сельсовета Калинин всячески препятствовал их обустройству. Когда цыгане после наводнения стали собирать пльвущий лес, в сельсовете им сказали, что будут судить их за хищение. А председатель зав. райзо Полежайкин однажды отказывал цыганам в выдаче хлеба [3, с. 22]. Кроме этого, сами цыгане также не стремились работать. Председатель колхоза Волков не проставлял трудодни членам колхоза, что затрудняло оценку их работы, а с появлением цыган в соседних колхозах было зафиксировано несколько краж скота, которые местные жители связывали с цыганами. Между тем отдел национальностей облисполкома видел в этих проблемах «недооценки отдельными районными и местными работниками значения работы среди трудящихся цыган [3, с. 25–26]. Колхоз «Нэви бахт» практически опустел к началу 1935 года.

О колхозе «Красный Восток» известно, что он был создан 25 декабря 1933 года из 24 хозяйств на 105 человек. В его состав вошли два табора. Колхозникам было отпущено 8 центнеров хлеба и выделено 203 га земли на территории Деткинского землепользования участка конторы Заготскот Рябковского сельсовета, а также выдан кредит на покупку сельхозтехники. Колхоз имел овцеводческую ориентацию. Председателем колхоза был цыган В.С. Волков. Сразу после создания колхоза 7 хозяйств уехали и скрылись в неизвестном направлении [3, с. 24]. Постановлением бюро Чернушинского райкома и президиума райисполкома от 2 ноября 1934 года «О состоянии цыганского кол-

хоза «Красный восток» местной администрации было поручено выделить 6–8 домов для цыган, назначить ответственных по агротехнике, счетоводству, зоотехнике, отпустить лес и инвентарь [3, с. 69].

В течение года после создания цыганское население в колхозе постоянно обновлялось, а его учет местной цыганской администрацией не велся. 11 марта 1935 года по инициативе отдела национальностей было созвано совещание с участием всех заинтересованных ведомств [3, с. 45]. Сохранившаяся стенограмма, включающая доклад по итогам инспекционной поездки инструктора Сташкиной в феврале 1935 года, также открывает подробности повседневного быта цыган (с учетом того, что отдел национальностей был заинтересован в успешности проекта по оседанию цыган).

На вопрос, чем занимаются цыгане, Сташкина ответила: «Пьянствуют, ездят друг к друг в гости, да еще воруют. До меня посадили двоих цыган за конокрадство... Цыгане живут на иждивении у русских крестьян, не плотят за проживание, на почве этого большие неполадки... Нужно первым делом выделить им хорошую землю, дать туда сильного коммуниста, обеспечить повседневным руководством со стороны районных властей... Настроение у цыган плохое, хотят разъезжаться. Требуют землю и руководство на своем родном языке» [3, с. 52]. При этом она отметила, что количество хозяйств увеличилось с 18 до 57 и составляло 297 человек. Бытовое состояние колхозников также было оценено как неудовлетворительное: «В быту они живут очень некультурно – грязно, живут очень скученно, помногу. Сами они очень религиозные. Если бывают похороны, хоронят с попом. В избах у них у каждого иконы, так что поп ведет больше работу среди них, чем наши местные организации. Детучреждения не открыты, так как женщины не дают детей, боятся что их у них увезут и не отдадут». Отношения с местным населением у цыган также не сложились. Цыгане говорили Сташкиной, что не хо-

дят по одиночке по улицам, так как местные могут их избить и делают все возможное, чтоб цыган выселить [3, с. 52].

Образование цыганского населения также не соответствовало задачам советской власти. Для цыган была открыта одна школа на 25 человек с русским учителем, который учил по-русски, школа для взрослых была рассчитана на 30 человек, но посещало ее 5–10 человек. На организованные курсы трактористов ни один цыган не пришел. В отчете отмечено, что ни учебников, ни газет на цыганском языке не было. При этом цыгане имели хороших певцов и танцоров, которые успешно участвовали в районных конкурсах самодеятельности и получали премии [3, с. 52]. Неизвестно, как развивались события в дальнейшем, но, судя по всему, оставшиеся цыганские семьи покинули колхоз «Красный Восток». В результате к концу 1935 года он также фактически перестал существовать.

Таким образом, оба колхоза, созданные в 1933 году, к началу 1935 года уже не представляли собой организованных хозяйств. Факт развала колхозов шел вразрез с планами по оседанию цыганского населения, поэтому в причинах разбиралось сразу несколько ведомств. Неприемлемую позицию занимал отдел национальностей облисполкома. Инструктор этого отдела, описывая быт цыган по итогам инспекционной поездки, указывал, что цыгане получают 3,6 кг на едока в месяц. «Цыгане продают последние манатки, и не мудрено, что при таком голодном пайке пополняют его прежним своим ремеслом (попрошайничеством, гаданием, похищением коней и т.д.). Участковый Созонтов приезжал в колхоз, говоря, что он начальник раймилиции и махал наганом с угрозой разогнать колхоз. Несмотря на вскрытие факта, раймилиция никаких мер к нему не приняла» [3, с. 42]. В итоге неудачи политики вовлечения цыган в колхозную деятельность списали на местные органы власти. Постановлением № 1599 Президиума Свердловского исполкома от 23.10.1934 г. «О мероприяти-

ях по укреплению цыганских колхозов «Красный восток» и «Нэви Бахт» отмечено, что со стороны Сарапульского и Чернушинского райисполкомов не принято необходимых мер по укреплению и хозяйственному устройству цыганских колхозов» [3, с. 88].

В результате дискуссий было принято решение сохранить цыганский колхоз путем объединения двух предыдущих и создания нового колхоза в Красноуфимском районе. 22 марта датирован акт переезда последних 16 семей колхоза «Красный Восток». Однако до конечного пункта добрались только несколько семей. 27 марта 1935 года начальнику Облзу Горбунову докладывали о переезде цыган из Чернушинского района в Красноуфимский район [3, с. 74–75]. Власти не только райисполкома, но и облисполкома, следили за тем, чтоб последний колхоз продолжал существовать. Несмотря на факты текучки кадров, низкой производительности труда и отсутствия учета трудодней, местные власти старались выделить из цыган передовиков труда. В фондах колхоза сохранился список ударников труда 1935 года в составе 9 человек. Возможно, поощряя наиболее активных и лояльных, местные власти хотели добиться более активного участия всех цыган в жизни колхоза, а в конце 1935 года Президиум Свердловского облисполкома принял решение выдать колхозу новый кредит на сумму 65 000 рублей, чтоб покрыть его убытки [3, с. 163–183].

Между тем ситуация в колхозе не изменилась. 14 июля 1935 года Облзу подготовило докладную записку «О состоянии цыганского колхоза «Красный Восток». В тексте документа содержались сведения о численном составе колхоза, который на середину 1935 года составлял 31 хозяйство на территории Рахмангуловского сельского совета в количестве 121 человека. Текст документа показывает в целом негативный настрой его авторов. В частности, подчеркивалось, что у цыган имеется 23 лошади, выданных государством, но обобществлены из них

только 9. Остальных цыгане-колхозники использовали в личных целях: «с остальными лошадьми колхозники ездят на базар, меняют их и торгуют» [3, с. 160].

В ноябре 1936 года председатель колхоза М.Ф. Волков писал в ВЦИК в отдел национальностей письмо, в котором обвинил русское начальство в нежелании оказать содействие развитию цыганского колхоза, что стало причиной для жестких инструкций о принятии мер Свердловскому облисполкому со стороны ВЦИК. Это стало причиной для новых проверок и ревизий [6, с. 2–25].

Судя по документам, колхоз существовал до конца 1937 года и регулярно инспектировался. По-прежнему, нормальной и эффективной организации труда достичь не удавалось. В постановлении от 28.12.1936 г. № 12448 «Об укреплении цыганского колхоза «Красный восток» Красноуфимского района» отмечается, что «в колхозе имели место хищения колхозной собственности, растраты, полная бесхозяйственность», что не помешало облисполкому обязать Красноуфимский райздравотдел взять на контроль ситуацию с цыганским населением силами Рахмангуловского фельдшерского пункта [5, с. 12].

Согласно акту о ревизии колхоза в январе 1937 года, количественный состав на 1 января 1937 года составлял 26 семей и 112 человек, а на момент ревизии 28 января – 4 февраля он сократился до 12 семей и 62 человек. Видимо, в этот период цыгане стали активно покидать колхоз. В акте также отмечено, что колхозом получено 3 ссуды в Сельхозбанке на общую сумму 90 697 рублей, из которых истрачено по закону 82 744 рубля, 7 936 рублей было истрачено не по назначению, а долги колхоза на начало 1937 года составляли 90 080 рублей 50 коп., при этом строительство в колхозе «проведено исключительно плохо и дорого» [6, с. 4]. Председатель колхоза М.Ф. Волков на

момент ревизии скрылся с долгами на сумму 1 295 рублей, за его поимку обещали вознаграждение [6, с. 7]. Судя по всему, перезимовав в колхозе, весной 1937 года цыганские семьи окончательно его покинули. Официальной даты расформирования колхоза не отражено, однако делопроизводство заканчивается мартом 1937 года. Вероятно, местным властям не хотелось официально фиксировать факт провала политики по вовлечению цыган в колхозное строительство.

Таким образом, архивные данные свидетельствуют, что появившиеся на Урале в 1930-е годы цыганские колхозы были скорее политической необходимостью. Для демонстрации преимуществ советской национальной политики власти в центре поддерживали идеи создания оседлых цыганских хозяйств, а исполнители на местах вынуждены были принимать все меры, чтоб эти идеи имели фактическое наполнение. Колхозы создавались не там, где проживало большое количество цыган (Курганский или Ишимский округ), а там, где от них исходила инициатива (Сарапульский и Кунгурский округа). Между тем большинство цыганского населения на тот момент вряд ли было готово и стремилось к оседлому образу жизни. Выходя с инициативой создания колхозов (или соглашаясь на предложение), цыгане решали насущные проблемы выживания в условиях советской командной экономики. Возможность получения жилья, кредитов и переселенческих льгот была мощным стимулом для установления контактов. Однако в дальнейшем стало очевидно, что работать в сельском хозяйстве по советским стандартам цыгане не готовы и не желают. Такая позиция вызывала негодование местного населения и делала невозможной идею оседания цыган даже в перспективе. По этой причине колхозы создавались часто, но существовали недолго, а основной причиной прекращения их работы становился просто уход цыган на кочевку.

Библиографический список

1. Бриль М. Трудящиеся цыгане – в ряды строителей социализма // Революция и национальности. – 1932. – № 7. – С. 60.

2. Всесоюзная перепись населения 1926 г. Т. IV. Вот. р-н, Ур. обл., Башк. АССР. Отдел I. М., 1928. С. 107–123.
3. Государственный архив Свердловской области (ГАСО). Ф. Р-88. Оп. 18. Д. 640.
4. ГАСО. Ф. 88 р. Оп. 5. Д. 55.
5. ГАСО. Ф. 88. Оп. 1. Д. 4407.
6. ГАСО. Ф. 88. Оп. 1. Д. 4417.
7. ГАСО. Ф. 88. Оп. 5. Д. 41.
8. *Деметер Н.Г., Бессонов Н.В., Кутенков В.К.* История цыган – новый взгляд. – Воронеж: ИЭА, 2000. – 334 с.
9. *Иващенко В.И.* Цыганские судьбы. История, труд, этнография. – Ростов-н/Д: Дониздат, 2011. – 196 с.
10. *Килин А.П.* Политика перевода цыган на оседлый образ жизни: проблемы реализации (1926–1937) // Документ. Архив. История. Современность. – Екатеринбург, 2005. – Вып. 5. – С. 187–226.
11. *Килин А.П.* Создание цыганских колхозов на Урале: Интересы сторон // Материалы конф.: Четвертые Татищевские чтения. Природа, быт и культура Урала. – Екатеринбург, 2002. – С. 261–264.
12. *Мастюгина Т.М., Перепелкин Л.С., Стельмах В.Г.* Национальная политика в России: XVI – начало XXI века: учеб. пособие. – М.: Форум., 2013. – 304 с.
13. *Мруз Л., Деметер Н., Бессонов Н., Кутенков В.* История цыган – новый взгляд // Этнографическое обозрение. – 2003. – № 4. – С. 156–162.
14. *Платунов Н.И.* Переселенческая политика советского государства и ее осуществление в СССР (1917 – июнь 1941 гг.). – Томск: Изд-во Том. ун-та, 1976. – 283 с.
15. Постановление ЦИК СССР, СНК СССР от 01.10.1926 «О мерах содействия переходу кочующих цыган к трудовому оседлому образу жизни» [Электронный ресурс]. Консультант плюс. URL.: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=ESU;n=26850#0> (дата обращения 20.10.2017).
16. Резолюция областного совещания партработников нацмен (15–18 мая 1927 г.). – Свердловск: Уралполиграф, 1927. – 19 с.
17. Совещание по трудоустройству и культурно-бытовому обслуживанию цыган // Революция и национальности. – 1936. – № 2. – С. 61–72.
18. *Черных А.В.* Пермские цыгане: Очерки этнографии цыганского табора. – Пермь, 2003. – 60 с.
19. *Черных А.В., Вайман Д.И., Имайкина Е.А.* Этносоциальные процессы в цыганских общинах Пермской области на современном этапе (по результатам этносоциологического исследования цыган Пермской области). – Пермь: Изд-во ПОНИЦАА, 2005. – 52 с.

THE INVOLVEMENT OF THE GIPSY POPULATION IN COLLECTIVIZATION PROCESS IN THE URALS IN THE 1920s–1930s

M.S. Kamenskikh

Perm Federal Research Center UB RAS

Based on unpublished archival materials and census data materials the article attempts to reconstruct the processes of Gypsies collective farms (kolhoz) creation in the Urals in the late 1920s and 1930s. Taking into account the available historiography of the issue and sources, the author gives a description of the features and the effectiveness of this policy by the example of "Nive baht" and "Red East" collective farms. The article also presents ethnodemographic analysis of the Gypsy population of the Urals in the 1920s.

Keywords: gypsies, the national policy of the Bolsheviks, collective farm construction, social mobility, ethnic characteristics.

Сведения об авторе

Каменских Михаил Сергеевич, кандидат исторических наук, старший научный сотрудник отдела истории, археологии и этнографии, Пермский федеральный исследовательский центр УрО РАН (ПФИЦ УрО РАН), 614900, г. Пермь, ул. Ленина, 13А; e-mail: pomidorrr@mail.ru

Материал поступил в редакцию 01.11.2017 г.